

05,13

Влияние напряженности, вызванной подложкой, на проводимость ферромагнитных манганитных лантан-бариевых пленок

© Г.А. Овсянников¹, Т.А. Шайхулов¹, В.А. Шахун¹, В.В. Демидов¹, Н.В. Андреев²,
А.Е. Пестун², В.Л. Преображенский³

¹ Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН,
Москва, Россия

² Национальный исследовательский технологический университет „МИСиС“,
Москва, Россия

³ Научный центр волновых исследований ИОФ РАН им. А.М. Прохорова,
Москва, Россия

E-mail: gena@hitech.cplire.ru

Проведено комплексное исследование электрофизических и магнитных характеристик эпитаксиальных манганитных пленок $\text{La}_{0.7}\text{Ba}_{0.3}\text{MnO}_3$ (LBMO) в условиях напряженности кристаллической структуры, вызванной рассогласованием параметров кристалла LBMO и подложки. Использовались подложки, у которых параметр решетки был меньше, чем в кристалле LBMO. Показано, что ход температурной зависимости сопротивления пленок в области низких температур не зависит от напряженности пленки и хорошо соответствует расчету, учитывающему взаимодействие носителей с магнитными возбуждениями при наличии сильно коррелированных электронных состояний. Изучение линий ферромагнитного резонанса указало на неоднородность ферромагнитной фазы в LBMO-пленках и увеличение ширины линии ферромагнитного резонанса с понижением температуры.

Работа частично поддержана программами ОФН РАН, РФФИ (проекты 16-29-14022, 17-02-00145) и Научной школы (НШ-8168.2016.2).

DOI: 10.21883/FTT.2017.11.45057.19k

1. Введение

Редкоземельные манганитные перовскиты со структурой $\text{Re}_{1-x}\text{A}_x\text{MnO}_3$ (Re — редкоземельные материалы типа La или Nd), а A — щелочноземельные металлы типа Sr, Ca, Ba) демонстрируют широкий набор необычных электрических и магнитных свойств, включая эффект колоссального магнитосопротивления (см., обзор [1]). Параметры эпитаксиальных пленок этих материалов очень часто существенно отличаются от свойств монокристаллов. Как было показано в ряде работ [1–6], причиной изменения электрических и магнитных параметров является напряжение в пленках, вызванное рассогласованием с подложкой, на которую нанесена пленка. Наблюдалась корреляция между уровнем механических напряжений в манганитных пленках, положением максимума на температурной зависимости их сопротивления T_M и величиной магнитосопротивления. Было показано, что трехмерное сжатие кристаллической решетки увеличивает амплитуду вероятности перескока в модели двойного обмена, что ведет к увеличению температуры Кюри (T_c), в то же время двухосные искажения ян-телеровского типа вызывают усиление локализации электронов и уменьшают T_c [7–10]. Существенное влияние на магнитные свойства пленок оказывают эффекты фазового расслоения и наличия немагнитного слоя на границе подложка–пленка [11], которые наиболее сильно проявляются в очень тонких пленках (менее 10 nm). Нестехиометрия по кислороду может оказать сильное

воздействие на магнитные и транспортные параметры манганитных пленок [5].

Манганитные пленки, для которых температура Кюри T_c близка к комнатной, особенно привлекательны для практических применений. Ферромагнитный фазовый переход для однофазного кристалла $\text{La}_{0.7}\text{Ba}_{0.3}\text{MnO}_3$ (LBMO) происходит при $T_c = 345$ K [12]. В монокристалле LBMO наблюдалась гиганская магнитострикция (до $4 \cdot 10^{-4}$) при температуре, равной температуре Кюри [13]. В пленках LBMO при изменении напряженности пленки возникают множественные резистивные состояния, которые модулируются магнитным полем в широком температурном диапазоне [14]. Это вызвано сильной связью спиновых и зарядовых степеней свободы [13–16].

В данной работе представлены результаты экспериментального исследования электронных транспортных и СВЧ — магнитных параметров эпитаксиальных пленок $\text{La}_{0.7}\text{Ba}_{0.3}\text{MnO}_3$ (LBMO), на подложки с разными параметрами кристаллической структуры. Были выбраны подложки с рассогласованием кристаллографических параметров решеток материала подложки и LBMO-пленки от 0.13 до 3.2%. За счет использования одинакового режима напыления удается избежать влияния прочих факторов (исключая напряженности пленок) на магнитные и транспортные характеристики пленок. Изучены зависимости электрической проводимости, температуры ферромагнитного перехода и намагниченности пленок от напряженности, вызванной взаимодействием с подложкой.

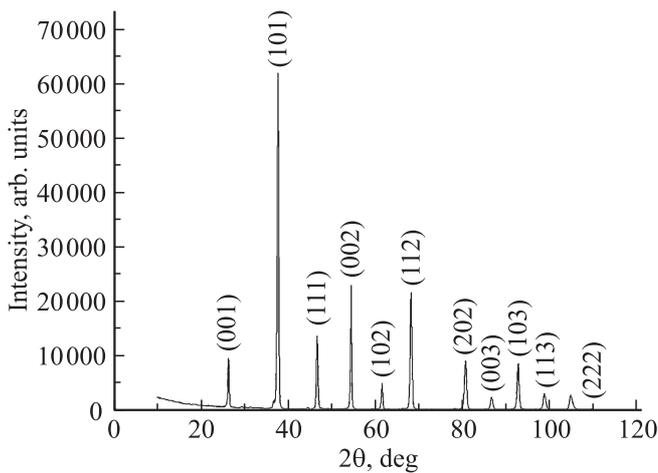

Рис. 1. $2\Theta/\omega$ дифрактограмма мишени LBMО, используемой для лазерной абляции.

2. Методика эксперимента и экспериментальные образцы

Эпитаксиальные LBMО-пленки толщиной 40–150 nm напылялись на подложки (001) LaAlO₃ (LAO), (001) SrTiO₃ (STO), (110) NdGaO₃ (NGO), (001) ((LaAlO₃)_{0.3} + (Sr₂AlTaO₆)_{0.7}) (LSAT) размером $5 \times 5 \times 5 \text{ mm}^3$ с помощью лазерной абляции во внеосевой (off axis) геометрии при температуре 600–800°C и давлении кислорода 0.2–0.5 mBar. Мишени изготавливались из смеси порошков La₂O₃, BaCO₃ и MnCO₃ по керамической технологии. Использовался стехиометрический состав смеси для проведения синтеза. После перемешивания полученный порошок прессовался в таблетки ($P_{\text{pres.}} = 1 \text{ T/cm}^2$), затем проводилась термообработка при 900°C (22 h) и при 1000°C (22 h) с промежуточным измельчением и повторным прессованием. После завершения синтеза для приготовления мишеней полученный порошок смешивался со связкой (парафин, растворенный в гексане, массовая доля гексана — 5%) и высушивался при температуре 120°C в течение 2 h. После сушки смесь повторно измельчали и прессовали в таблетки диаметром 12 mm и толщиной 4 mm (удельное сопротивление пресса 2 t/cm^2). Далее таблетки спекались при 1050°C в течение 24 h.

На рис. 1 показана $2\Theta/\omega$ дифрактограмма для мишени. В псевдокубическом представлении параметр решетки при стехиометрическом составе по кислороду можно считать равным $a_f = 0.390 \text{ nm}$ [12]. Примесь в мишени в виде окисла BaMnO₃ составляла 2.5%.

Сопротивление пленок изучалось четырехзондовым методом, исключаяющим влияние контактного сопротивления. Контактные площадки изготавливались катодным напылением Pt через металлическую маску.

Кристаллографические параметры пленок и подложек определялись с помощью 4-х кругового рентгеновского дифрактометра измерением рентгеновских дифрак-

тограмм в режиме $2\Theta/\omega$ и φ -сканирования, а также измерением кривых качания.

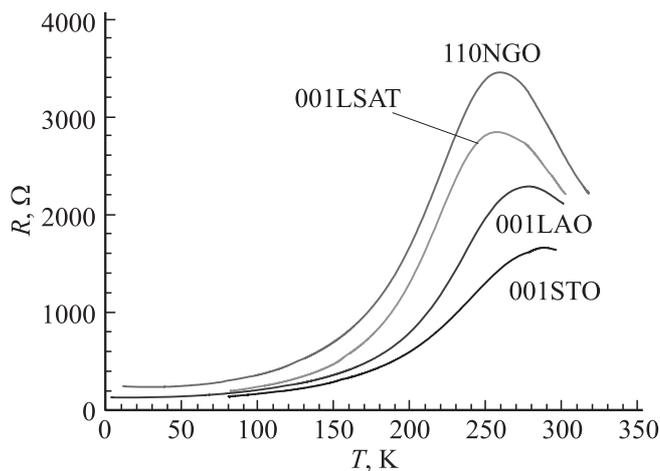
Магнитные характеристики измерялись посредством магнитного резонанса. Спектры магнитного резонанса снимались на ЭПР-спектрометре ER-200 фирмы Bruker, работающем в трехсантиметровом диапазоне электромагнитных волн (частота 9.76 GHz). При записи сигналов использовалось синхронное детектирование на частоте модуляции внешнего магнитного поля, величина которой составляла 100 kHz. Исследуемые образцы располагались в СВЧ-резонаторе спектрометра таким образом, что плоскость образца всегда была параллельна направлению постоянного внешнего магнитного поля и магнитной составляющей поля СВЧ (параллельная ориентация). Параллельность плоскости образцов постоянному магнитному полю контролировалась по минимуму резонансного значения поля ферромагнитного резонанса (ФМР). Такое расположение образцов исключало изменение спектров магнитного резонанса из-за анизотропии формы при вращение образцов вокруг оси, перпендикулярной плоскости образцов.

3. Электрофизические параметры

Выращенные LBMО-пленки были ориентированы как относительно нормали к плоскости подложки, так и относительно выделенного направления в плоскости подложки. Параметр межплоскостного расстояния в пленках LBMО вдоль нормали к плоскости подложки $a_{\perp}$ и постоянная решетки подложки a_s определялись по $2\Theta/\omega$ дифрактограммам рентгеновского сканирования. Параметры $a_{\perp}$ пленок LBMО сильно зависят от a_s подложки. Двуосные напряжения в плоскости подложки приводят к искажению кристаллической решетки пленок в перпендикулярном направлении [17]. Следовательно, выращенные манганитные пленки находятся под действием механических напряжений, вызванных взаимодействием с подложкой.

Значения возникающих в пленке напряжений в плоскости подложки $\varepsilon_{\parallel} = (a_{\parallel} - a_{\text{LBMО}})/a_{\text{LBMО}}$ и в перпендикулярном направлении $\varepsilon_{\perp} = (a_{\perp} - a_{\text{LBMО}})/a_{\text{LBMО}}$ составляли значение -3.7% и 0.41% соответственно для пленок LBMО/LAO. Сжимающие искажения в плоскости подложки для LBMО-пленок, напыленных на LAO подложки, увеличивают межплоскостное расстояние $a_{\perp}$.

При малых искажениях решетки температура Кюри (T_c) и другие магнитнотранспортные параметры манганитов зависят от двух параметров: $\varepsilon_b = 2\varepsilon_{\parallel} + \varepsilon_{\perp}$, относительного изменения объема элементарной ячейки, для LBMО/LAO равного 0.0699 и двуосного искажения $\varepsilon^* = (\varepsilon_{\perp} - \varepsilon_{\parallel})\sqrt{2/3}$ равного 0.142. Объемные искажения решетки приводят к увеличению или уменьшению T_c в зависимости от знака искажений, а двуосные — всегда вызывают уменьшение T_c [10,16].

Рис. 2. Температурные зависимости сопротивлений пленок LBM0 толщиной 150 nm, напыленных на подложки из (001) STO, (110) NGO, (001) LSAT, (001) LAO.

На температурных зависимостях сопротивления всех исследованных пленок с уменьшением температуры ниже комнатной наблюдался пик сопротивления при $T = T_M$, типичное для манганитов (см. рис. 2). Уменьшение сопротивления при $T \leq T_M$ скорее всего вызвано увеличением площади проводящих ферромагнитных областей. При низких температурах ($T < 100$ K) удельное сопротивление всех образцов выходило на асимптотическое значение $\rho = \rho_0$. Независящее от температуры значение ρ_0 определяется процессами рассеяния на примесях, дефектах, границах зерен, спиновых волнах и доменных стенках [15,17,18].

Наибольшее значение $T_M = 283$ K наблюдалось для LBM0, выращенных на подложках STO. Однако даже в случае малого рассогласования подложки и пленки равного -0.13% , T_M пленки на несколько градусов ниже значений для стехиометрических монокристаллов LBM0. Возможно, понижение T_M обусловлено относительно низкой концентрацией носителей в пленках LBM0 из-за уменьшения содержания Ва [16]. Действительно, как было показано в работе [19], в кристаллах $\text{La}_{1-x}\text{Ba}_x\text{MnO}_3$ с меньшим содержанием Ва ($x \leq 0.2$) T_M на несколько десятков градусов меньше, чем при оптимальном составе ($x = 0.3$).

При $T < T_M$ сопротивление манганитных пленок зависит как от рассеяния носителей на примесях и дефектах, так и от интенсивности электрон-электронного и электрон-магнонного взаимодействий. Согласно [20–22], температурная зависимость сопротивления манганитной пленки может быть представлена в виде

$$\rho = \rho_0 + \rho_1 T^2 + \rho_2 T^{4.5}, \quad (1)$$

где ρ_0 — вклад в сопротивление структурных дефектов, ρ_1 — определяется электрон-электронным рассеянием, ρ_2 — рассеянием электронов на магнонах.

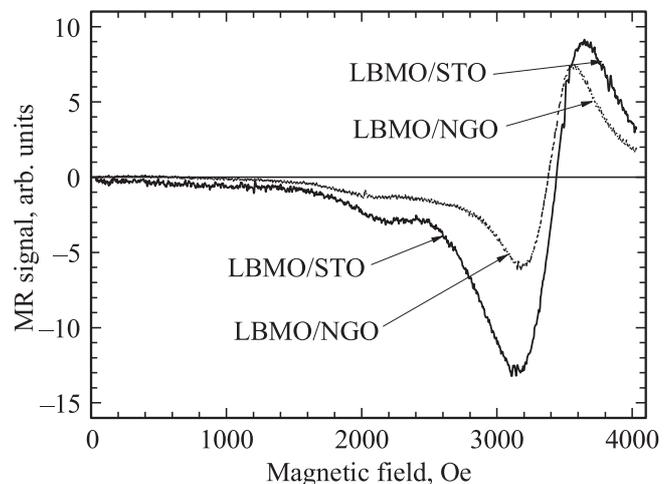
Наименьшее значение $\rho_0 = 2.3 \cdot 10^{-3}$ cm наблюдается для пленок LBM0/STO, которые выращены на подложках STO, имеющих наименьшее рассогласование кристаллической решетки подложки и пленки. Полученные значения ρ_0 в несколько раз больше, чем для монокристаллов [23]. В пленках LBM0/LAO увеличение ρ_0 может быть обусловлено двойникованием подложки, приводящее к уширению кривой качания. Зависимость $\rho \propto T^{4.5}$ действительно наблюдалась для манганитных пленок $\text{La}_{0.67}\text{Ba}_{0.33}\text{MnO}_3$, напыленных на (001)LSAT подложки [24]. В то же время доминирование члена T^2 наблюдалось в пленках LSMO [3]. Небольшое увеличение значения $R(T)$ при $T < 50$ K может быть вызвано вкладом в сопротивление, пропорциональным $T^{1/2}$ вызванным кулоновским взаимодействием носителей [15]. Анализ температурных зависимостей сопротивления наших пленок показал, что в области температур (100–250 K) $\rho(T)$ пленок LBM0/STO с хорошей точностью описывается выражением (1) при значениях $\rho_1 = 9 \cdot 10^{-9} \Omega \cdot \text{cm} \cdot \text{K}^{-2}$ и $\rho_2 = 4 \cdot 10^{-13} \Omega \cdot \text{cm} \cdot \text{K}^{-4.5}$ при $\rho_0 = 2.3 \cdot 10^{-3} \Omega \cdot \text{cm}$.

В области высоких температур $T > T_M$ температурная зависимость сопротивления манганитных пленок определяется процессами активации [25].

4. Ферромагнитный резонанс в LBM0-пленках

Спектры магнитного резонанса снимались как с целью определения температуры перехода парамагнетик-ферромагнетик, так и для исследования анизотропии намагниченности в плоскости пленок. На рис. 3 приведены спектры ФМР при комнатной температуре для пленок LBM0, выращенных на двух типах подложек.

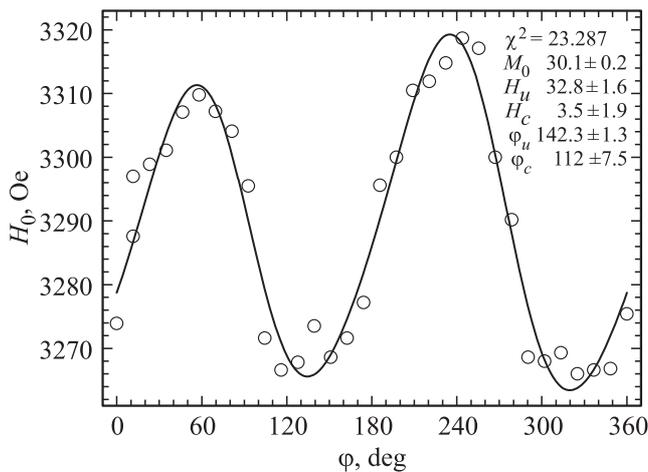
Формы всех кривых ФМР при комнатной температуре не удается описать одной линией Лоренца. Этот факт

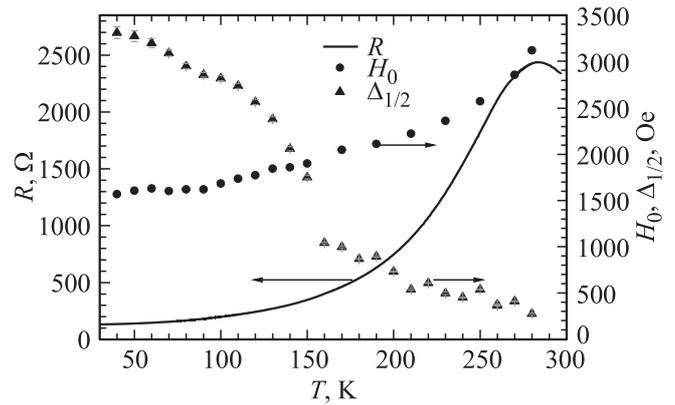
Рис. 3. Спектры ферромагнитного резонанса для двух исследованных структур, измеренные при комнатной температуре в параллельной ориентации.

однозначно указывает на неоднородность ферромагнитных фаз в пленках. Поскольку напряжение пленок может постепенно падать с увеличением толщины, а T_c , а значит и намагниченность зависят от напряженности, то разные ферромагнитные фазы, скорее всего относятся к слоям пленки с разной напряженностью. Различие значений резонансных полей для различных частей неоднородной пленки не превышало ширины линии ФМР $\Delta_{1/2}$. Немагнитный слой, который согласно [26] находится на границе пленка-подложка, не оказывает заметного влияния на ФМР.

На рис. 4 приведена угловая зависимость значения внешнего магнитного поля, в котором наблюдается резонансный сигнал, H_0 для пленки LSMO/NGO, снятая при комнатной температуре и при вращении образца на угол φ вокруг нормали к плоскости пленки. Угол φ отсчитывался от одной из граней подложки. Постоянное магнитное поле и магнитная составляющая поля СВЧ все время находились в плоскости пленки. Поскольку подложка с пленкой представляли собой квадратные пластины $5 \times 5 \text{ mm}$ при толщине пленки 150 nm , влияние анизотропии формы образца минимально, и весь сдвиг резонансного поля обусловлен плоскостной магнитной анизотропией пленки LBMО. Угловая зависимость описывалась соотношением, учитывающим магнитные одноосную и кубическую плоскостные анизотропии [27]. Видно, что используемое соотношение достаточно хорошо согласуется с экспериментальными данными. В результате были определены величина намагниченности M_0 , направления осей легкого намагничивания φ_u и φ_c , а также значения полей одноосной H_u и кубической H_c анизотропии, которые связаны с константами анизотропии K_u и K_c соотношением $H_A = 2K_A/M_0$.

Рис. 4. Угловая зависимость резонансного значения магнитного поля H_0 для пленок: LSMO/NGO, снятая при комнатной температуре и при вращении образца вокруг нормали к плоскости пленки. Сплошная линия описывает плоскостную магнитную анизотропию с подгонными параметрами, показанными на вставке.

Рис. 5. Температурные зависимости сопротивления (R) резонансного значения магнитного поля (H_0) и ширины линии ФМР (δ_{pp}) для пленки LBMО/NGO.

На рис. 5 представлены температурные зависимости сопротивления, значения H_0 для пленки LBMО/NGO и ширины линии ФМР. Величина H_0 уменьшается из-за роста намагниченности LBMО-пленки. Температура Кюри определялась по точке перегиба зависимости $H_0(T)$. В то же время с уменьшением температуры увеличивается ширина линии ФМР. Обычно в манганитах ширина линии ФМР уменьшается с температурой [28]. Возможно увеличение ширины линии вызвано сильным взаимодействием носителей с магнонами, которое отсутствует в пленках LSMO/NGO [27–29].

5. Заключение

Исследованы эпитаксиальные манганитные лантан-бариевые пленки, напыленные на подложки четырех типов, которые обеспечивают сжатие кристаллической решетки пленок. Температурная зависимость сопротивления всех пленок при низкой температуре хорошо описывается степенным многочленом, учитывающим влияние рассеяния на дефектах и примесях, а также электрон-электронное и электрон-магнонное взаимодействия. Линия ферромагнитного резонанса пленок не описывается одной линией Лоренца, что указывает на наличие нескольких ферромагнитных фаз в объеме пленок. С уменьшением температуры наблюдается рост ширины линии ФМР, который отсутствует в LSMO-пленках. Слабая (порядка 0.3%) анизотропия подложки из NGO приводит к анизотропии напряженности пленки, а та, в свою очередь, вызывает наблюдаемую при комнатной температуре анизотропию магнитных свойств пленок в плоскости подложки.

Авторы благодарны А.В. Климову, К.И. Константиану, А.М. Петржику, Е.А. Свиридовой, А.В. Шадрину за полезное обсуждение полученных результатов и помощь при проведении исследований.

Список литературы

- [1] A.-M. Haghiri-Cosnet, J.P. Renard. *J. Phys D* **36**, R127 (2003).
- [2] Zh. Huang, G.Y. Gao, Zh.Zh. Yin, X.X. Feng, Y.Zh. Chen, X.R. Zhao, J.R. Sun, W.B. Wu. *J. Appl. Phys.* **105**, 113919 (2009).
- [3] Г.А. Овсянников, А.М. Петржик, И.В. Борисенко, А.А. Климов, Ю.А. Игнатов, В.В. Демидов, С.А. Никитов. *ЖЭТФ* **135**, 56 (2009).
- [4] P.R. Sagdeo, N.P. Lalla, A.V. Narlika, D. Prabhakaran, A.T. Boothroyd. *Phys. Rev. B* **78**, 174106 (2008).
- [5] P. Orgiani, A. Guarino, C. Aruta, C. Adamo, A. Galdi, A.Yu. Petrov, R. Savo, L. Maritato. *J. Appl. Phys.* **101**, 033904 (2007).
- [6] P. Murugavel, T.W. Noh, J.G. Yoon. *J. Appl. Phys.* **95**, 2536 (2004).
- [7] Y. Lu, J. Klein, C. Hofener, B. Wiedenhorst, J.B. Philipp, F. Herbstritt, A. Marx, L. Alff, R. Gross. *Phys. Rev. B* **62**, 15806 (2000).
- [8] Y. Chen, B.G. Ueland, J.W. Lynn, G.L. Bychkov, S.N. Barilo, Y.M. Mukovskii. *Phys. Rev. B* **78**, 212301 (2008).
- [9] F. Tsui, M.C. Smoak, T.K. Nath, C.B. Eom. *Appl. Phys. Lett.* **76**, 2421 (2000).
- [10] A.J. Millis, T. Darling, A. Migliori. *J. Appl. Phys.* **83**, 1588 (1998).
- [11] M. Bibes, S. Valencia, L. Balcells, B. Martinez. *Phys. Rev. B* **66**, 134416 (2002).
- [12] H.L. Ju, J. Gopalakrishnan, J.L. Peng, Qi Li, G.C. Xiong, T. Venkatesan, R.L. Greene. *Phys. Rev. B* **51**, 6143 (1995).
- [13] Р.В. Демин, Л.И. Королева, А.З. Муминов, Я.М. Муковский. *ФТТ* **48**, 305 (2006).
- [14] W. Zhou, Y. Xiong, Z. Zhang, D. Wang, W. Tan, Q. Cao, Z. Qian, Y. Du. *ACS Appl. Mater. Interface* **8**, 5424 (2016).
- [15] P. Orgiani, C. Adamo, C. Barone, A. Galdi, S. Pagano, A.Yu. Petrov, O. Quaranta, C. Aruta, R. Ciancio, M. Polichetti, D. Zola, L. Maritato. *J. Appl. Phys.* **103**, 093902 (2008).
- [16] Ю.А. Бойков, Т. Клаесон. *ЖТФ*, **84**, 82 (2014).
- [17] Y. Suzuki, H.Y. Hwang, S-W. Cheong. *J. Appl. Phys.* **83**, 7064 (1998).
- [18] G.J. Snyder, R. Hiskes, S. DiCarolis, M.R. Beasley, T.H. Geballe. *Phys. Rev. B* **53**, 14434 (1996).
- [19] J. Zhang, H. Tanaka, T. Kanki, J.-H. Choi, T. Kawai. *Phys. Rev. B* **64**, 184404 (2001).
- [20] K. Kubo, N. Ohata. *J. Phys. Soc. Jpn.* **33**, 21 (1972).
- [21] Ю.А. Бойков, И.Т. Серенков, В.И. Сахаров, Т. Клаесон, А. Калабухов, В.В. Афросимов. *ФТТ* **55**, 1928 (2013).
- [22] S.V. Pietambaram, D. Kumar, R.V. Singh, C.B. Lee, V.S. Kaushik. *J. Appl. Phys.* **86**, 3317 (1999).
- [23] W. Jiang, X.Z. Zhou, G. Williams, Y. Mukovskii, K. Glazyrin. *Phys. Rev. B* **77**, 064424 (2008).
- [24] Ю.А. Бойков, В.А. Данилов. *ФТТ* **50**, 92 (2008).
- [25] N.G. Vebenin, R.I. Zainullina, V.V. Mashkautsan, V.V. Ustinov, Ya.M. Mukovskii. *Phys. Rev. B* **69**, 104434 (2004).
- [26] Yan Wu, Y. Suzuki, U. Rudiger, J. Yu, A.D. Kent, T.K. Nath, C.B. Eom. *Appl. Phys. Lett.* **75**, 2295 (1999).
- [27] V.V. Demidov, G.A. Ovsyannikov, A.M. Petrzhik, I.V. Borisenko, A.V. Shadrin, R. Gunnarsson. *J. Appl. Phys.* **113**, 163909 (2013).
- [28] R. von Helmolt, J. Wecker, B. Holzapfel, L. Schultz, K. Samwer. *Phys. Rev. Lett.* **71**, 2331 (1993).
- [29] S.E. Lofland, S.M. Bhagat, H.L. Ju, G.C. Xiong, T. Venkatesan, R.L. Greene, S. Tyagi. *J. Appl. Phys.* **79**, 5166 (1996).